

В игре «Хуася» персонаж Хуаньчжу Гэгэу обратился к главе Легиона Призрачного Сервера:

— Командир, хватит уже издеваться над беднягой. Он жалуется, что вы его «крутите», так хоть объясните, за что.

Какие могут быть объяснения? То, что тебя «крутят» в игре — явление более обычное, чем укусы комара летом. Ты ведь не новичок, у тебя есть свой легион. Обе стороны действуют по своим возможностям, так что требовать объяснений — это просто смешно. Когда Птичку «крутили», Сюаньюань дал объяснение, но это было лишь формальностью, чтобы избежать критики. В конечном итоге, крутить кого-то — это просто желание показать, кто здесь главный!

Однако, будучи командиром легиона уже давно, Фан Чжэн стал более сдержанным в своих действиях. Поэтому он сначала спросил Птичку:

[Личное сообщение] Есть Молоко — Значит Мать: Что случилось?

Ответ заместителя командира пришёл быстро:

[Личное сообщение] Polly: Дай мне разобраться.

Командир почувствовал, как будто груз с его плеч сняли. Короткое сообщение от заместителя подействовало на него, как глоток свежего воздуха.

[Хуася] Polly: Неважно, есть ли объяснение. В мире нет любви без причины, как и ненависти. То, что я его крутил, не связано с нашим командиром. Это было моё личное желание.

[Хуася] Принцесса Мэймэй: Вот это настоящий мужчина!

[Хуася] Закалённый Демон 715: Но они первыми напали на нас!

[Хуася] Сю-сю-сю Твою Сестру: Я подтверждаю.

[Хуася] Пью до Упора: Тебя тоже убили?

[Хуася] Цянькуньцюань: Командир Павильона Пяти Пиков, ты тут случайно не лишний?

[Хуася] Любовь и Торговля: Папайя уже говорил, что мы действительно напали первыми, но вы могли бы просто ответить взаимностью. Но вы убивали снова и снова, снова и снова, снова и снова! Что вы вообще хотите добиться?!!!

[Хуася] У Меня Есть Дочь: Просто слушая описание, можно представить, насколько ужасной была эта сцена [свеча].

[Хуася] Дождь по Бамбуку: Polly, все знают, что ты мастер, и ответить на нападение — это логично, но крутить кого-то — это уже слишком жестоко...

[Хуася] Принцесса Мэймэй: +1, нельзя же с одной овцы всю шерсть снимать.

[Хуася] Polly: Они уничтожили моё ожерелье.

[Хуася] У Меня Есть Дочь: Это был редкий предмет?

[Хуася] Polly: И продали его в магазин.

[Хуася] Цянькуньцюань: Это уже перебор.

[Хуася] Polly: Это был единственный подарок, который мне сделал человек, которого я люблю.

[Хуася] Принцесса Мэймэй: Убить. Без. Пощады.

[Хуася] Любовь и Торговля: Чёрт, Зомби, ты пытаешься вызвать жалость!

[Хуася] Есть Молоко — Значит Мать: Чёрт, ты до сих пор носишь вещи Сюаньюаня???!!!

[Хуася] Гарри Полат: Какое отношение к этому имеет Сюаньюань? Он уже давно вышел из игры!

[Хуася] Ху Ифэй 12138: Я всегда знала, что у Polly и Сюаньюаня в «Вдоль и Поперёк Хуася» были неясные отношения, ха-ха-ха...

[Хуася] Принцесса Мэймэй: А, Ифэй, когда ты вернулась? Весь легион вернулся?

[Хуася] Ху Ифэй 12138: Какой возврат? Работа забивает всё время, только я могу иногда зайти в офис и поиграть, остальные на производстве пашут на капиталистов!

[Хуася] Принцесса Мэймэй: После окончания учебы, общество — это как глубокое море.

[Хуася] Ху Ифэй 12138: Точно...

[Хуася] Дождь по Бамбуку: Девочки, мы немного отклонились от темы...

[Хуася] У Меня Есть Дочь: Давайте пока отклонимся, информации слишком много, нужно время, чтобы переварить...

[Хуася] Polly: Когда переварите, дайте знать, мне ещё есть что сказать.

[Хуася] У Меня Есть Дочь: Готово!

[Хуася] Цянькуньцюань: ...

[Хуася] Polly: Командир.

[Хуася] Есть Молоко — Значит Мать: Что?

[Хуася] Polly: Ты уничтожил моё ожерелье.

Фан Чжэн долго молчал, затем понял, что его губы непроизвольно растянулись в улыбку. Старая горечь в его сердце превратилась в сладкий леденец, но в этой сладости чувствовалась лёгкая кислинка смущения.

[Объявление] Есть Молоко — Значит Мать: Уничтожил и ладно, позже сделаю тебе лучшее... Мяу... ~(▽▽)/~

Много лет спустя, когда Вершина Хуася стала легендой среди серверов, этот день остался одной из самых ярких страниц в истории.

Очевидцы описывали это так: это был обычный вечер в реальном мире и обычное утро в игре «Хуася». Тогдашний командир Легиона Призрачного Сервера, Есть Молоко — Значит Мать, запустил атомную бомбу под названием «Оружие массового поражения бесстыдного командира». Огромное грибовидное облако с надписью «Мяу» поднялось в воздух и рассеялось, оставив за собой смайлик ~(□▽□)/~.

И затем вся Вершина Хуася погрузилась в тишину.

...

— Такой громкий скандал, а я пропустил! Вы совсем не думаете обо мне! — Как только 2В зашёл в игру вечером, он услышал от 438 рассказ о взрыве атомной бомбы и сожалел, что не стал свидетелем этого события, даже ногу от досады отбил.

438 был обижен:

— Это не я виноват, это командир не стал ждать.

Командир искренне утешил:

— Это судьба, примиришься.

Вместе с 2В зашёл и Псих, конечно, они не договаривались и не встречались в реальной жизни, просто случайно оказались онлайн одновременно, поэтому вместе слушали рассказ о подвигах командира. Но в отличие от 2В, который просто сожалел о пропущенном зрелище, Цзян Ян испытывал более сложные чувства.

Хотя он уже знал, что командиры сошлись, каждый раз, вспоминая об этом, он не мог поверить. Он совсем не замечал намёков на их отношения, даже не подозревал, что Птичка — гей, а они уже вовсю пылали страстью, о чём он даже не догадывался. Когда он встречался с Фан Чжэном, тот явно проявлял к нему интерес, а теперь он уже мог писать «Мяу» на весь сервер.

Бесстыдный в игре, застенчивый в жизни, Цзян Ян не знал, что ему больше нравится, но такая изменчивость могла бы быть и его. Эта мысль вызвала в нём странное чувство тяжести.

К девяти вечера все собрались, и командир повёл команду продолжать незавершённое задание в степи.

По пути из главного города в степь Хорчин, проходя через несколько точек телепортации, Легион Призрачного Сервера неизменно привлекал внимание местных жителей, или, если выразиться точнее, становился объектом всеобщего обсуждения.

Соратники Легиона чувствовали себя комфортно, будто на них наложили бафф под названием

«Покровительство народа».

Бог Степей не имел постоянного места жительства, следуя традициям кочевых народов, он постоянно скакал по степи на своём коне, поэтому десять человек разошлись в разные стороны, чтобы найти следы божества.

В итоге удача улыбнулась Фан Чжэну, который остановил испуганного коня и начал разговор с Богом Степей.

[Система] Бог Степей: Раньше степь была полна жизни, дети были беззаботны, взрослые — трудолюбивы. Но теперь дети либо уезжают учиться, либо работать, а после учёбы не хотят возвращаться, заработав деньги — тем более. В степи остались только старики, но что будет, когда и они уйдут? Кто вспомнит об этой степи, о самом ценном даре природы? Если люди не ценят это, я больше не буду защищать эту степь. Однажды вся зелень исчезнет, и степь превратится в пустыню!

Разговор закончился, и следующая задача стала ясна — найти шестнадцать детей, разбросанных по всему миру (0/16).

Чёрт, в обновлённой «Хуася» сотни карт! Искать шестнадцать детей, о которых ничего не известно, — это просто жестоко!

Polly предложил:

— Давайте разделим карту на пять частей: северо-восток, северо-запад, юго-восток, юго-запад и центр. По два человека на каждую часть. Как вам?

Фан Чжэн понял, что вопрос адресован ему.

Раньше Птичка просто отдавал приказы, а теперь либо ждал его команды, либо предлагал идеи и спрашивал его мнение. Эти небольшие изменения остались незамеченными для других, но Фан Чжэн явно почувствовал... уважение?

В интернет-кафе «Юэдун» большой босс, который уже несколько дней засиживался допоздна, сидел рядом с заместителем, играя в «Твою Сестру» на iPad, и тихо кивнул:

— Вот так и надо, не будь диктатором, даже у самого бесчувственного парня однажды лопнет терпение.

<http://bllate.org/book/15428/1365687>